

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО (ЦИФРОВОГО) ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ)

SYSTEMATIZATION OF INFORMATION (DIGITAL) LEGISLATION: CURRENT TRENDS (RUSSIA AND CENTRAL ASIA)

Астамур Анато́льевич ТЕДЕЕВ

Центр сравнительного правоведения Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, КНР,
nauka@audit.msu.ru,
SPIN-код: 6358-5080

Информация об авторе

А.А. Тедеев — профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор Центра сравнительного правоведения Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Китай), главный научный сотрудник Центра сравнительного государственного права Института Китая и современной Азии РАН, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам НИУ ВШЭ

Аннотация. Автор анализирует особенности и современные тенденции систематизации информационного (цифрового) законодательства на примере государств Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана). В последние годы в Российской Федерации вопрос о разработке отечественного Информационного или Цифрового кодекса вышел на траекторию перехода от доктринальных моделей к практической реализации. Отмечается роль И.Л. Бачило, которая первой ставила вопрос о необходимости проведения систематизации российского информационного законодательства в форме его кодификации. По ее мнению, несмотря на несформированность сферы информационной деятельности и соответствующих отношений, которые только складываются, ставить вопрос о кодификации или завершённой систематизации нужно, и время такой кодификации рано или поздно придет. Сейчас в ряде соседних с нами государств активизировалась разра-

- ботка проектов кодифицированных актов в области информации, информационных (цифровых) технологий и защиты информации. В статье обоснована целесообразность рассмотрения указанных процессов в части выявления их основных тенденций, проанализированы подходы к построению национального информационно-правового регулирования, через призмы структуры проектируемых актов дано представление об их содержании и предметных областях. При этом подчеркивается, что в Российской Федерации есть опыт подготовки кодифицированных актов, который также должен быть востребован в предстоящей кодификационной работе. Обобщение имеющегося отечественного и применимого зарубежного опыта с учетом сформировавшейся в информационной правовой сфере правоприменительной практики, как представляется, будет востребовано при разработке отечественного Информационного (Цифрового) кодекса.

Ключевые слова: Кодификация, информационное

- законодательство, информационное право, цифровая трансформация, цифровые технологии

- **Для цитирования:** Тедеев А.А. Систематизация Информационного (Цифрового) законодательства: современные тенденции (Россия и Центральная Азия) // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 47, № 4. С. 20–26; DOI: 10.17323/fis.2023.18203

Astamur A. TEDEEV

- Center for Comparative Law of the Shenzhen MSU-BIT University, SMBU, Shenzhen, China,
nauka@audit.msu.ru,
SPIN code: 6358-5080

белов нормативно-правовая основа для дальнейшего обеспечения цифровой трансформации отечественной правовой системы.

В ряде соседних с РФ государств, в частности в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане, активизировалась в 2022-2023 гг. разработка проектов кодифицированных актов в области информации, информационных (цифровых) технологий и защиты информации. Представляется целесообразным обратиться к рассмотрению указанных процессов в части выявления их основных тенденций.

В Казахстане в феврале 2022 г. о планах разработать проект Цифрового, или Информационного, кодекса было объявлено на расширенном заседании Правительства Республики [4]. По замыслу Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан, создаваемый кодифицированный акт призван регулировать все виды деятельности, связанные с использованием передовых технологий, включая роботов, блокчейн и искусственный интеллект. При этом проект Цифрового кодекса решено разработать в связи с утвержденными государственными концепциями: Концепцией правовой политики до 2030 г. и Концепцией развития отрасли информационных технологий.

В настоящее время информационные отношения в Казахстане регулируются нормами ч. 2 ст. 20 Конституции Республики Казахстан («Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым незапрещенным законом способом»), положениями информационного законодательства Республики Казахстан, включающего в себя, в частности, Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 г. № 401-V «О доступе к информации» (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023), Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V «Об информатизации» (с изм. и доп. по состоянию на 10.09.2023), Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-I «О средствах массовой информации» (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023), Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 г. № 349-I «О государственных секретах» (с изм. и доп. по состоянию на 07.03.2023), Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V «О персональных данных и их защите» (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023), Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 г. № 567-II «О связи» (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023), Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 г. № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023), Закон Республики Казахстан от 22 декабря 1998 г. № 326-I «О Национальном архивном фонде и архивах» (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023), Закон Республики Казах-

стан от 10 июня 2014 г. № 207-V «Об инновационном кластере «Парк инновационных технологий» (с изм. и доп. по состоянию на 07.03.2022) и др.

Как следует из разработанного профильным министерством технического задания, предполагается, что Цифровой кодекс Республики Казахстан должен включать регламентацию следующих предметных областей:

- фундаментальные цифровые права граждан, гарантии защиты частной жизни и конфиденциальности данных, а также право на равный доступ к телекоммуникационной инфраструктуре и услугам;
- общественные отношения в сфере оказания государственных услуг в цифровой форме;
- порядок обработки данных и управления данными, которые хранятся в государственных информационных системах либо созданы за счет бюджетных средств;
- порядок выпуска и оборота цифровых активов;
- создание и использование электронных документов, удостоверенных посредством электронной цифровой подписи;
- правовые основы деятельности, связанной со сбором, обработкой и защитой персональных данных;
- порядок функционирования регуляторных песочниц для тестирования передовых разработок в сфере информационных технологий;
- правовой режим применения цифровых продуктов и решений, основанных на технологиях искусственного интеллекта, блокчейна, управления большими данными;
- правовой режим услуг связи и информационной безопасности;
- порядок функционирования цифровых платформ и экосистем, а также права граждан при взаимодействии с ними;
- порядок сбора, хранения и обработки биометрических данных, а также использования технологий биометрической идентификации;
- правовой режим функционирования беспилотных аппаратов, а также автономных роботов [5].

В сравнительном ключе рассмотрим несколько иной подход к определению круга подлежащих регламентации Кодексом отношений на примере подхода, используемого в соседней Кыргызской Республике. В средствах массовой информации 11 июля 2023 г. появилось сообщение со следующим заголовком: «Минцифры КР разработало первый в мире Цифровой кодекс. Об этом сообщает министр цифрового развития Талантбек Иманов на своей странице в социальных сетях» [6]. Тогда же проект Цифрового кодекса Кыр-

гизской Республики был представлен для публичного обсуждения.

При этом разработчики Кодекса исходят из того, что общественные отношения при обработке цифровых данных, в том числе с использованием интернета, образуют единую цифровую среду, не имеющую территориальных границ. Физические и юридические лица и Кыргызская Республика как самостоятельный субъект правоотношений в цифровой среде создают сообщества (цифровые сообщества), участвуют в их работе и в силу этого вправе устанавливать правила для этих сообществ.

Предполагается, что проектируемый Кодекс в случае его принятия будет регламентировать следующую систему общественных отношений в цифровой среде:

1) отношения, связанные с обработкой цифровых данных, созданием и использованием цифровых записей (в том числе в виде цифровых документов) и цифровых ресурсов;

2) отношения, связанные с созданием и использованием цифровых сервисов, построением цифровых экосистем и участием в них;

3) отношения, связанные с созданием цифровых технологических систем, таких как центры обработки данных и телекоммуникационные сети;

4) отношения, касающиеся доступа владельцев цифровых технологических систем к инфраструктуре: землям, зданиям, строениям, сооружениям и иным аналогичным объектам.

Кроме того, общественные отношения по распространению отдельных видов информации или доступу к ней в зависимости от ее содержания будут, как и прежде, регулироваться законодательством Кыргызской Республики в сфере информации.

При этом используемая в проекте Цифрового кодекса Кыргызской Республики структура указанного акта дает развернутое представление о предметных областях проектируемой модели национального информационно-правового регулирования:

1) основы правового регулирования в цифровой среде (основы отношений в цифровой среде; принципы регулирования отношений в цифровой среде; общепризнанная международная практика; развитие цифрового законодательства; государственное регулирование в цифровой среде; специальное регулирование в цифровой среде; взаимодействие в цифровой среде);

2) правоотношения в цифровой среде (объекты правоотношений в цифровой среде; субъекты правоотношений в цифровой среде; цифровая идентификация; основания возникновения, изменения, прекращения правоотношений в цифровой среде; осуществление прав и исполнение обязанностей в цифровой среде);

3) обработка цифровых данных; цифровые ресурсы (общие положения об обработке цифровых данных; обработка персональных данных; цифровые пространственные данные; цифровые реестры);

4) цифровые сервисы и цифровые экосистемы (общие положения о цифровых сервисах; сервисы цифрового благополучия; телекоммуникационные сервисы; доверенные сервисы; государственные цифровые сервисы; национальная цифровая экосистема);

5) цифровые технологические системы (общие положения о цифровых технологических системах; телекоммуникационные сети; взаимодействие владельцев цифровых технологических систем между собой и с государственными органами; системы искусственного интеллекта).

В Республике Узбекистан проект Информационного кодекса был разработан Агентством информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан и 14 декабря 2022 г. размещен на официальном портале СОВАЗ (Система оценки воздействия актов законодательства) для общественного обсуждения.

Отмечается, что Кодекс призван регулировать отношения в сферах информатизации, использования информационных ресурсов и систем в Узбекистане, реализации конституционного права свободно и беспрепятственно искать, получать, исследовать, передавать и распространять информацию, а также в сфере обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства, распространения и использования правовой информации. В документе даны основные понятия в этой сфере. При этом подчеркивается, что проект Кодекса разработан в рамках реализации Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг. и Государственной программы по ее реализации в «Год обеспечения интересов человека и развития махалли» (утверждены Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 г. № УП-60) для унификации действующего законодательства, направленного на регулирование информационной сферы. Информационный кодекс фактически придет на смену ряду действующих законов, которые утратят силу с момента его введения в действие [7].

В отличие от законопроектных решений Казахстана и Кыргызстана, в Республике Узбекистан новый Кодекс фактически максимально вобрал в себя тексты ряда ранее действовавших законов (в частности, положения Закона Республики Узбекистан от 24 апреля 1997 г. № 400-I «О гарантиях и свободе доступа к информации», Закона Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 439-II «О принципах и гарантиях свободы информации», Закона Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 г. № 560-II

«Об информатизации», Закона Республики Узбекистан от 15 января 2007 г. № УП-78 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан “О средствах массовой информации”», Закона Республики Узбекистан от 6 мая 2014 г. № УП-369 «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления», Закона Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 г. № УП-443 «Об обеспечении распространения и использования правовой информации» и Закона Республики Узбекистан от 10 марта 2018 г. № УП-444 «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью»). То есть при проектировании Кодекса законотворцы использовали классический инструментарий, рассматривая кодификацию как способ и возможность упорядочения ранее применявшегося нормативного материала.

При этом, по замыслу разработчиков Информационного кодекса, он призван регламентировать отношения, возникающие в Республике Узбекистан в процессе реализации конституционного права на информатизацию, использование информационных ресурсов и информационных систем, свободный и беспрепятственный поиск, получение, исследование, передачу и распространение информации, а также возникающие в сфере обеспечения защиты информации и информационной безопасности личности, общества и государства, распространения и использования правовой информации.

При этом, как уже было показано выше на примере других проектов, структура проектируемого акта дает развернутое представление о содержании и предметных областях модели национального информационно-правового регулирования в Республике Узбекистан:

1) право на получение информации и обеспечение информационного регулирования (состав информационного законодательства; используемый в Кодексе понятийный аппарат; свобода доступа к информации и информатизация; полномочия государственных органов в информационной сфере; полномочия органов и организаций, осуществляющих защиту детей от информации, наносящей вред их здоровью; информационная безопасность личности, государства, общества);

2) деятельность в информационной сфере и ее особенности (средства массовой информации и их правовой статус; организация деятельности СМИ; медиапродукты; информационные агентства; использование дронов в журналистике; взаимоотношения средств массовой информации с государственными органами, организациями и гражданами; журналистская деятельность);

3) участие государственных органов и организаций в информационной сфере (информационное

обеспечение деятельности государственных органов и организаций; порядок обеспечения информационной открытости деятельности государственных органов и организаций);

4) обеспечение распространения и использования правовой информации (порядок распространения и обеспечения доступа к правовой информации; публикация и разъяснение порядка применения нормативных правовых актов);

5) разрешение споров и ответственность за нарушение Информационного кодекса.

Возвращаясь к вопросам правовой регламентации информационных отношений в Республике Казахстан, отмечу: предполагается, что принятие Цифрового кодекса упростит систему национального законодательства, обеспечит единство «цифровых» подходов в государственном управлении, поможет государству перейти на платформенную модель цифровизации и усилит гарантии неприкосновенности личных данных в цифровом формате [5].

При этом в ст. 8 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах» (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2023) закреплен закрытый перечень общественных отношений, регулируемых кодексами Республики Казахстан. Кодексы Республики Казахстан принимаются в целях регулирования следующих однородных важнейших общественных отношений: бюджетных; гражданских; гражданских процессуальных; брачно-семейных; экологических; водных; земельных; лесных; налоговых; таможенных; трудовых; связанных с исполнением уголовных наказаний; связанных с привлечением к административной ответственности; связанных с привлечением к уголовной ответственности; уголовно-процессуальных; в области здравоохранения; в сфере предпринимательства; в сфере недр и недропользования; отношений, связанных с осуществлением административных процедур и административного судопроизводства; в сфере социальной защиты.

По мнению С.К. Идрышевой, это препятствует проведению кодификации. В частности, считая кодификацию информационного законодательства Казахстана преждевременной, она подчеркивает, что положения указанной статьи Закона о правовых актах «не предусматривают кодификацию законодательства в сфере цифровизации. Порученная в Послании главой государства разработка Градостроительного кодекса, подготавливаемый ныне проект Социального кодекса тоже не предусмотрены данным Законом, однако законодательство в области архитектуры и строительства, социального обеспечения давно сформировано, прошло годы апробации, круг общественных отношений в регулируемой ими сфере, “плюсы и ми-

нусы» практики применения законодательства известны, поэтому обоснованных сомнений в необходимости таких кодифицированных актов практически не возникает, в отличие от проекта Цифрового кодекса» [8].

Конечно, формально-юридическое препятствие устранимо внесением в положения рассматриваемой статьи Закона о правовых актах соответствующих дополнений. Такие поправки ранее уже вносились, когда, например, в число подлежащих кодификации были включены отношения, связанные с осуществлением административных процедур и административного судопроизводства (с 1 июля 2021 г.) и в сфере социальной защиты (с 1 июля 2023 г.).

Вместе с тем в доктрине высказываются и возражения сущностного характера, многие из которых созвучны «претензиям к информационному праву» (и к цифровой трансформации права вообще), встречающимся и в отечественной аналитической юриспруденции.

В частности, среди причин, вызывающих сомнения в целесообразности разработки и принятия в обозримом будущем Цифрового кодекса Республики Казахстан, называют следующие:

- отсутствие устоявшегося понятийного аппарата в области регулирования информационных (цифровых) технологий;
- системная неготовность законодательства Республики Казахстан к такого рода структурным и сущностным изменениям;
- отсутствие должного уровня статичности, устойчивости самих подлежащих регулированию общественных отношений; считается, что сами отношения еще не созрели, их специфические особенности пока не открывают устойчивых перспектив к полномасштабному их «внедрению в нормативно-правовое поле»;
- нехватка в Республике Казахстан квалифицированных кадров в области информационных технологий, причем как кадров высшей квалификации в области информационного права, так и в целом специалистов в сфере ИТ;
- недостаточность уровня научной проработанности предлагаемых законодательных новелл.

Неслучайно крайне сдержанных позиций придерживается М.К. Сулейменов, который в своей фундаментальной статье о цифровизации и совершенствовании гражданского законодательства, в частности, пишет: «Цифровые технологии бурно развиваются, меняясь не просто ежегодно, а ежемесячно и ежедневно. Попытки их зарегулировать могут принести не ожидаемую пользу, а реальный вред в виде торможения этого процесса, что повлечет отставание нашей страны от других стран» [9].

Таким образом, систематизация информационного законодательства в рассматриваемых государствах дает нам примеры едва ли не всего возможного спектра подходов к ее осуществлению. При этом в РФ есть опыт подготовки кодифицированных актов. Обобщение опыта, сильных и слабых сторон, выявившихся в кодификационной работе, с учетом сформировавшейся в информационно-правовой сфере правоприменительной практики, как представляется, должно быть востребовано при разработке отечественного Информационного (цифрового) кодекса. При этом представляется важным отразить в нем разработанные в российской юридической науке положения о предмете и методе, принципах информационно-правового регулирования, которые пока не закреплены в законе с необходимой полнотой и четкостью. Такой подход не только создаст необходимые предпосылки для дальнейшего развития информационно-правовых институтов, повышения эффективности соответствующей правоприменительной практики, но и позволит вывести на более высокий уровень цифровую трансформацию всех отраслей российского права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И.Л. Бачило. М.: ИГП РАН; Канон+; РООИ «Реабилитация», 2014.
2. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учебник / под ред. акад. РАН Б.Н. Топорнина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 127.
3. «Известия»: в России создадут единый Цифровой кодекс для IT-компаний и связистов. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/18780407?ysclid=lmq1q6z-2va94201884> (дата обращения: 08.10.2023).
4. В Казахстане предложили разработать Цифровой кодекс. Kapital.kz. — URL: <https://kapital.kz/tehnology/102709/v-kazakhstane-predlozhili-razrabotat-tsifrovoy-kodeks.html> <https://kapital.kz/tehnology/102709/v-kazakhstane-predlozhili-razrabotat-tsifrovoy-kodeks.html> (дата обращения: 08.10.2023).
5. Аханова А. Что будет регулировать Цифровой кодекс Казахстана? // Сетевое издание (Orda.kz). 2022. 8 июля.
6. Капар кызы А. Минцифры КР разработало первый в мире Цифровой кодекс. Об этом сообщает министр цифрового развития Талантбек Иманов на своей странице в социальных сетях // Сетевое издание («Финансовое издание Economist.kg»). 2023. 11 июля. — URL: <https://economist.kg/novosti/2023/07/11/v-kyrgyzstanie-sozdan-piervyi-vmir-iesifrovoi-kodieks> (дата обращения: 08.10.2023).

7. В Узбекистане разработали и вынесли на общественное обсуждение проект Информационного кодекса // Сетевое издание (Aktualno.uz). 2022. 16 декабря. — URL: <https://aktualno.uz/ru/a/7498-v-uzbekistane-razrabotali-i-vynесли-na-obshchestvennoe-obsuzdenie-proekt-informacionnogo-kodeksa> (дата обращения: 08.10.2023).
8. Идрышева С.К. О Цифровом кодексе Казахстана // Право и государство. 2022. № 3(96). С. 72–73.
9. Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332 (дата обращения: 08.10.2023).
8. Idrysheva S.K. O Cifrovom kodekse Kazahstana // Pravo i gosudarstvo. 2022. No 3(96). S. 72-73.
9. Sulejmenov M.K. Cifrovizaciya i sovershenstvovanie grazhdanskogo zakonoda-tel'stva (stat'ya tret'ya, ispravlennaya i otkorrektirovannaya v svyazi s prinyatiem Zakona o cifrovyyh tekhnologiyah). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332 (data obrashcheniya: 08.10.2023).

REFERENCES

1. Konceptsiya Informacionnogo kodeksa Rossijskoj Federacii / pod red. I.L. Ba-chilo. M.: IGP RAN; Kanon+; ROOI "Reabilitaciya", 2014.
2. Bachilo I.L., Lopatin V.N., Fedotov M.A. Informacionnoe pravo: uchebnik / pod red. akad. RAN B.N. Topornina. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2001. S. 127.
3. Izvestiya: v Rossii sozdatut edinyj Cifrovoy kodeks dlya IT-kompanij i svyazi-stov. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/18780407?ysclid=lmq1q6z2va94201884> (data obrashcheniya: 08.10.2023).
4. V Kazahstane predlozhili razrabotat' Cifrovoy kodeks. Kapital.kz. — URL: <https://kapital.kz/tehnology/102709/v-kazahstane-predlozhili-razrabotat-tsifrovoy-kodeks.html><https://kapital.kz/tehnology/102709/v-kazahstane-predlozhili-razrabotat-tsifrovoy-kodeks.html> (data obrashcheniya: 08.10.2023).
5. Ahanova A. CHto budet regulirovat' Cifrovoy kodeks Kazahstana? // Setevoe izdanie (Orda.kz). 2022. 8 iyulya.
6. Kapar kyzy A. Mincifry KR razrabotalo pervyj v mire Cifrovoy kodeks. Ob etom soobshchaet ministr cifrovogo razvitiya Talantbek Imanov na svoej stranice v social'nyh setyah // Setevoe izdanie ("Finansovoe izdanie Economist.kg"). 2023. 11 iyulya. — URL: <https://economist.kg/novosti/2023/07/11/v-kyrgyzstanie-sozdan-piervyi-v-mirie-tsifrovoy-kodieks/> (data obrashcheniya: 08.10.2023).
7. V Uzbekistane razrabotali i vynесли na obshchestvennoe obsuzhdenie proekt In-formacionnogo kodeksa // Setevoe izdanie (Aktualno.uz). 2022. 16 dekabrya. — URL: <https://aktualno.uz/ru/a/7498-v-uzbekistane-razrabotali-i-vynесли-na-obshchestvennoe-obsuzdenie-proekt-informacionnogo-kodeksa> (data obrashcheniya: 08.10.2023).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

IMPROVING TAX ADMINISTRATION IN THE DIGITAL ECONOMY: LEGAL ASPECTS

Фёдор Олегович МАТЫЦИН

Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация,
fo.matytsin@gmail.com,
ORCID: 0009-0008-3641-2249

Информация об авторе

Ф.О. Матыцин — стажер-исследователь Высшей школы
государственного аудита Московского государственно-
го университета имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Динамичное развитие информационных технологий, которое в настоящее время происходит во всем мире, меняет существующие условия в экономике и государственном управлении. Границы между странами давно не воспринимаются как барьер для информационного и финансового потоков, а мобильность капитала и развитие финансовых технологий привели к тому, что минимизация обязательств налогоплательщиков все чаще происходит в цифровом поле. Создаются новые, виртуальные и гибридные, бизнес-модели, распространение цифровых товаров и услуг сопровождается развитием мошенничества в сфере электронной торговли, а возникновение стартапов на основе современных технологических решений приводит к изобретению теневых цифровых активов. В результате изменяется поведение не только потребителей, но и профессиональных участников оборота, а также государственных органов.

Ключевые слова: налоговое администрирование, противодействие уклонению от уплаты налогов, цифровая экономика, криптовалюта, цифровые финансовые активы

Для цитирования: Матыцин Ф.О. Совершенствование налогового администрирования в условиях цифровой экономики: правовые аспекты // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual

Property). 2023. Т. 47, № 4. С. 27–33; DOI: 10.17323/tis.2023.18206

Fedor O. MATYTSIN

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
fo.matytsin@gmail.com,
ORCID: 0009-0008-3641-2249

Information about the author

F.O. Matytsin — trainee-researcher Higher School of State
Audit (faculty) of the Lomonosov Moscow State University

Abstract. The dynamic development of information technology, which currently is taking place all over the world, is changing the existing conditions in the economy and public administration. Borders between countries have not been perceived as a barrier to information and financial flows for a long time, and the mobility of capital and the development of financial technologies have led to the fact that the minimization of taxpayers' obligations is increasingly taking place in the digital field. New virtual and hybrid business models are being created, the spread of digital goods and services is accompanied by the development of fraud in the field of electronic commerce, and the emergence of startups based on modern technological solutions leads to the invention of shadow digital assets. As a result, the behavior of not only consumers but also professional participants in the turnover, as well as government agencies, is changing.

Keywords: tax administration, counteraction to tax evasion, digital economy, cryptocurrency, digital financial assets

For citation: Matytsin F.O. Improving tax administration in the digital economy: legal aspects // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 47 (4). P. 27–33; DOI: 10.17323/tis.2023.18206

The process of globalization daily leads to the emergence and development of new technology that radically changes the reality around us.

In accordance with the Decree of the President of the Russian Federation dated September 9, 2017 № 203 “On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030” and the Program “Digital Economy of the Russian Federation” (approved by Government Decree No 1632-p dated July 28, 2017), digitalization has come into all areas of social life, including the financial sphere [1].

As it was noted by M.V. Mishustin, who at that time headed the Federal Tax Service of Russia, within the framework of the OECD Tax Administration Forum (FTA), held in Santiago in 2019, “digitalization provides unlimited opportunities for improving tax administration” [2]. Indeed, when analyzing the activities of the Federal Tax Service of Russia over the past five years, it is clear, that this principle largely determines the nature of innovations in the field of domestic taxation [3].

Speaking more specifically on the topic of the domestic experience of reforming the tax system, one of the significant steps in the field of legal regulation of the digital economy was the introduction of the so-called “Google tax”. Since January 1, 2019, Federal Law No 335-FZ [4] of 27.11.2017 has changed the procedure for paying VAT when providing digital services on the territory of the Russian Federation. Now, foreign organizations that provide services in digital form, that is, services provided through information and telecommunications networks, are subject to mandatory registration with the tax authority in the application procedure [5]. In addition, since the entry into force of this law, foreign IT companies providing digital services on the territory of the Russian Federation are required to independently calculate and pay value-added tax (VAT) in the amount of 16,67% to the budget [6]. As of recently, the tax authorities have been forced to temporarily change the procedure for paying such a tax; due to the difficult foreign policy situation and the introduction of restrictions by foreign states on settlements with the Central Bank of Russia, many foreign organizations have encountered difficulties in transferring funds to pay taxes from accounts opened in foreign banks to the accounts of the Federal Treasury

of Russia. To solve the current situation, the Federal Tax Service of Russia issued clarifications in March 2022 that contained recommendations for Russian organizations and individual entrepreneurs who are consumers of digital services specified in Article 174.2 of the Tax Code of the Russian Federation to act as tax agents and independently complete calculations, withhold and pay VAT on transactions with foreign companies, and then accept the amount of tax paid for the deduction [7].

At the same time, when analyzing the tax systems of states that are not members of the Organization for Economic Cooperation and Development (*hereinafter OECD*) (for example, the Russian Federation), it is necessary to take into account that legislative innovations in such countries often outstrip the adoption of conventions at the supranational level of the G20 countries. The conventions adopted by the OECD are not norms of direct action for such countries, but at the same time have a significant impact on interstate relations due to their wide distribution among the leading world powers. As a result, non-OECD member countries are trying to anticipate changes in international tax law by adopting internal acts in order to prepare in advance for a change in the paradigm of international legal regulation and not to fall out of tax relations at the supranational level.

Returning to the example of the Russian Federation, it should be noted that the adoption of Federal Law № 236-FZ [8] on 01.07.2021, well known to the general public as the “landing law”, pursues several goals at once. On the one hand, this is the reaction of the domestic legislator to the daily growing volume of services: the number and the speed of transactions performed by taxpayers have increased significantly, and traditional methods of administration have ceased to be relevant, which required the introduction of new tools to meet the fiscal interests of the state. On the other hand, as noted earlier, the development, and implementation of new principles of taxation of the digital economy is actively underway at the level of the Organization for Economic Cooperation and Development, one of the criteria of which is the number of consumers of digital services on the territory of a particular state (Pillar 1 and Pillar 2). The Russian Federation, as one of the leading actors in international relations, also improves its legal regulation in accordance with global trends.

The “landing law” of foreign IT companies came into force on January 1, 2022. According to its provisions, the owners of websites on the Internet, as well as other information systems or programs for electronic computers, whose daily audience is at least 500 thousand people located on the territory of the Russian Federation, are required to comply with the following requirements:

- to register a subsidiary legal entity, branch, or representative office in accordance with the procedure established by the laws of the Russian Federation, which will be authorized to be responsible for compliance with legislation, including tax, by the parent company, as well as resolve consumer claims;
- for these purposes, a feedback form should be provided on the organization’s website;
- in addition, it is necessary to have a personal account on the website of the federal executive authority that performs the functions of control and supervision in the field of information technology.

Such body is the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor), according to which the new law affected such IT giants as Apple, Google, Meta, Twitter, Viber, Zoom, and others, while some of them (Apple Inc., Likeme and Rakuten Viber) have already taken measures to bring their business activities in line with the new requirements.

The introduction of this measure, according to the Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation V.V. Volodin, will contribute to better monitoring of compliance by large foreign companies with Russian legislation [9].

In addition, we believe that the emergence of such legal regulation of IT business activities will not only contribute to monitoring compliance with legislation in the future, in particular in the field of taxation but also increase tax collection due to the gradual transition to new, digital taxation criteria, such as the number of consumers of digital services within a particular jurisdiction.

If we talk about such a high-risk area of the economy as the issue and circulation of digital assets and digital currencies, thoughts about the need to regulate this area have been expressed for quite a long time in the scientific community, as well as among practitioners who point out the similarity of the crypto economy with offshore territories due to its lack of control by state financial institutions [10].

The need to improve legislation in the field of cryptocurrency turnover is also understood at the level of the state machinery.

One of the first documents that raised the issue of the importance of taking legislative measures to control the activities of persons engaged in professional activities in

the field of cryptocurrency circulation was the Letter of the Federal Tax Service of Russia dated October 3, 2016 No OA-18-17/1027 [11], which proposed to extend the effect of Federal Law No 173-FZ [12] and No 115-FZ [13] on operations using cryptocurrency.

At the same time, in order to increase the effectiveness of legislative regulation, it is first of all necessary to definitively determine the content of the terms used.

Despite this, there is still no unified approach in domestic legislation to the content of the terms “cryptocurrency” and “mining”, as well as regarding the key parameters of economic activity in this area [14].

Currently, there are explanations of the Federal Taxation Service from 2018, according to which, until the adoption of a legislative act, cryptocurrency assets should be considered as property. In turn, this approach requires individuals who make transactions using cryptocurrencies to pay personal income tax [15]. At the same time, the Federal Taxation Service provides for the possibility of reducing the tax base by the number of expenses for the purchase of crypto assets, however, the calculation of the amount of tax, its payment, and filing of a tax return is entirely the responsibility of the taxpayer himself [16]. In the absence of official explanations regarding the list of documents that can be accepted as confirmation of the reality of expenses, the situation of taxpayers in the current situation seems extremely difficult.

The use of cryptocurrencies in the economic activities of individual entrepreneurs and legal entities is even less regulated. According to the Ministry of Finance of the Russian Federation, the decision on the taxation of income from such activities should be postponed until the legislative consolidation of the concepts of “cryptocurrency” and “mining” [17].

The considered approach to the definition of legal regulation of crypto assets is also supported by judicial practice. Thus, the Ninth Arbitration Court of Appeal, in its ruling on case No 09AP-16416/2018 dated May 15, 2018, ordered the debtor in the bankruptcy case to transfer access to the crypto wallet to the financial manager for replenishment at the expense of the bankruptcy estate funds on it. In support of its decision, the court points out that, within the meaning of Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation, cryptocurrency should be considered as other property [18].

At the same time, the supreme court notes the significant risks associated with the possibility of using cryptocurrencies to launder funds obtained by criminal means.

In anticipation of the delegation of the Group on the Development of Financial Measures to Combat Money Laundering (FATF) to Russia, the Supreme Court of the Russian Federation adopted Resolution of the Plenum No 1, on February 26, 2019, in which the real danger of

using digital financial assets as the subject of crimes was pointed out, the elements of which are provided for, including (but not limited to) Articles 159, 159.3, 159.6, 172, 174–174.1, 187, 195–197, art. 199–199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation [19].

The next important step towards the legislative consolidation of the status of cryptocurrency as the property was the adoption in 2020 of the Federal Law “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” [20]. This federal law, in addition to defining the concepts of “digital currency” and “digital financial asset”, finally equated crypto assets to property at the legislative level. However, the peculiarity of the legislative technique is that, based on the text of Federal Law No 259-FZ, the status of property is applicable to cryptographic coins only for the purposes of a closed list of regulatory legal acts in the field of countering the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism; insolvency (bankruptcy); enforcement proceedings and anti-corruption.

However, within the framework of this article, we are interested in the status of digital assets specifically for tax purposes, and this aspect up to now remains regulated only at the level of the by-laws of 2018.

On the one hand, it seems to be only a matter of time, which is confirmed by the speech of the head of the State Duma Committee on the Financial Market of the Russian Federation A.G. Aksakov on April 7, 2022, according to whom, before the end of the spring session of the State Duma, it was planned to adopt amendments to the Tax Code of the Russian Federation, which would finally approve cryptocurrency assets in the status of the property [21]. On the other hand, there is clearly no unified approach to the issue under consideration in the structure of public power, which is clearly seen by the example of directly opposite concepts that were published by the Central Bank of Russia [22] and the Government of the Russian Federation [23] in January and February 2022, respectively.

Thereby, the mega-regulator advocates the introduction of a legislative ban on the circulation of cryptocurrencies on the territory of the Russian Federation. To achieve this goal, it is proposed to completely prohibit the issue and circulation of crypto assets even between individuals, prohibit investments in derivatives derived from cryptocurrencies for financial organizations, and also establish responsibility for the use of cryptocurrencies by individuals and legal entities as a means of payment.

In turn, the Government takes the side not of prohibition, but of regulation. Thus, the concept proposed by the Government distinguishes different categories of participants in the crypto assets market and also outlines

the circle of subjects who are supposed to be charged with reporting to the tax authority information about obtaining the right to dispose (independently or through third parties) of digital assets, as well as transactions with such assets and digital currency balances on accounts. The specified information must be submitted to the tax authority no later than April 30 of the calendar year following the reporting period, while the concept provides for the possibility of communicating information in electronic form (via the taxpayer’s personal account or via telecommunication channels).

It is not yet clear which of the proposed solutions will ultimately receive legislative consolidation, but already today several bills are under consideration in the State Duma of the Russian Federation — on the taxation of digital currency and taxation of digital rights, which means that it will soon become known which vector of regulation of crypto assets will be chosen by the domestic legislator.

In our opinion, despite careful elaboration and continuous improvement, the approaches proposed above pose certain difficulties in the field of tax administration and control, and therefore, in the process of adopting the final legislative act, existing approaches need to be supplemented with a number of provisions.

Of course, many concepts of legal regulation of the digital assets market are aimed at solving urgent tasks and challenges, including the field of cryptocurrency circulation, and definitely contain significant novelties that will give impetus to the further development and legalization of the crypto market. Nevertheless, both domestic and international concepts are limited to the fact that they provide for the legislative consolidation of taxation of transactions with digital assets and also impose the obligation to disclose information about their customers and their accounts on cryptocurrency exchanges, digital wallet operators, and other professional intermediaries.

Such innovations will have a significant impact not only on professional participants in the digital assets market but also on ordinary citizens — individuals, the severity of whose tax burden will increase due to the emergence of the obligation to calculate and pay taxes from transactions with cryptocurrency.

Of course, both Russian and supranational initiatives provide certain tax benefits, such as, for example, the ability to reduce the tax base on transactions with cryptocurrency by the number of expenses for the acquisition of digital assets.

At the same time, it is important to note the following points:

First, the value of cryptographic coins during transactions is determined at the exchange rate, which is most often set in US dollars (USD), whereas, in accordance

- Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Письмо ФНС России от 24.04.2019 № СД-4-3/7937 «О порядке применения НДС при оказании иностранными организациями услуг в электронной форме с 1 января 2019 года» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2019. № 17-18 (8 мая).
 6. Казачков В.А., Казачкова З.М. Цифровая экономика и налоги: проблемы, решения, перспективы // Налоги (журнал). 2020. № 5.
 7. Письмо ФНС России от 30.03.2022 № Д-4-3/3807@ «О налоге на добавленную стоимость» [электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/12085411/ (дата посещения: 07.02.2023).
 8. Федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации».
 9. Как будет работать Закон о «приземлении» IT-гигантов. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. — URL: <http://duma.gov.ru/news/53199/> (дата посещения: 07.02.2023).
 10. Гунько Н.Н., Назаров М.А., Стаканова Н.С. Походы к налогообложению криптовалют // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5(94). С. 967–971; Красильников О.Ю. Преимущества и недостатки развития криптовалют // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 253–258.
 11. Вопрос: о контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют). Письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027. Документ не опубликован // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2023).
 12. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).
 13. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
 14. Тихонова А.В. Криптовалюта и блокчейн: сфера применения в налоговом поле России // Налоги и налогообложение. 2020. № 4.
 15. Письмо ФНС России от 04.06.2018 № БС-4-11/10685@ «О порядке налогообложения доходов физических лиц» (вместе с Письмом Минфина России от 17.05.2018 № 03-04-07/33234).
 16. Письмо ФНС России от 22.11.2018 № БС-4-11/22635@ «О порядке налогообложения доходов физических лиц» (вместе с Письмом Минфина России от 08.11.2018 № 03-04-07/80764).
 17. Вопрос: о налоге при УСН в отношении доходов ИП от продажи криптовалюты. Письмо Минфина России от 14.11.2018 № 03-11-11/81983. Документ не опубликован // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2023).
 18. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. по делу № 09АП-16416/2018. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a> (дата обращения: 07.02.2023).
 19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 “О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем”». — URL: <https://www.vsrf.ru/documents/own/27620/> (дата обращения: 07.02.2023).
 20. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
 21. Сетевое издание «МИЦ “Известия”»: Свой биткоин ближе к телу: криптовалюты могут признать имуществом в этом году. — URL: <https://iz.ru/1316591/evgenii-kuznetsov/svoi-bitcoin-blizhe-k-telu-kriptovaliuty-mogut-priznat-imushchestvom-v-etom-godu> (дата обращения: 07.02.2023).
 22. Банк России. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций, 20.01.2022. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 07.02.2023).
 23. Правительство Российской Федерации. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют. — URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqA-ubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf> (дата обращения 07.02.2023).

REFERENCES

1. Vaypan V.A. Osnovy pravovogo regulirovaniya tsifrovoy ekonomiki // Pravo i ekonomika. 2017. No 11.
2. Mishustin M.V. Tsifrovaya transformatsiya: tseli i strategiya, zasedaniye Byuro Foruma po nalogovomu administrirovaniyu OESR (FTA), Sant’yago, Chili, 25–28 marta 2019 g., <http://worldtaxes.ru/mihail-mishustin-tsi->

- frovizatsiya-daet-vozmozhnosti-dlya-sovershenstvovaniya-nalogovogo-administrirovaniya/ (last access: 07.02.2023).
3. Finansovoye pravo v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki: monografiya / A.K. Tnisina, B.G. Badmayev, I.V. Bit-Shabo I dr.; pod red. I.A. Tsindeliani. M.: Prospekt, 2019.
 4. Federal'nyy zakon ot 27.11.2017 No 335-FZ (red. ot 02.07.2021) "O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i ot del'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii".
 5. Pis'mo FNS Rossii ot 24.04.2019 No SD-4-3/7937 "O poryadke primeneniya NDS pri okazanii inostrannymi organizatsiyami uslug v elektronnoy forme s 1 yanvarya 2019 goda", "Ekonomika i zhizn'" (Bukhgalterskoye prilozheniye). 2019. No 17-18. 8 maya.
 6. Kazachkov V.A., Kazachkova Z.M. Tsifrovaya ekonomika i nalogi: problemy, resheniya, perspektivy // Nalogi (zhurnal). 2020. № 5.
 7. Pis'mo FNS Rossii ot 30.03.2022 No SD-4-3/3807@ "O naloge na dobavlenuyu stoimost'" [elektronnyy resurs]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/12085411/ (last access: 07.02.2023).
 8. Federal'nyy zakon ot 01.07.2021 No 236-FZ "O deyatelnosti inostrannykh lits v informatsionno-telekommunikatsionnoy seti Internet na territorii Rossiyskoy Federatsii".
 9. Kak budet robotat' Zakon o "prizemlenii" IT-gigantov. Ofitsial'nyy sayt Gosudarstvennoy dумы Federal'nogo sobraniya Rossiyskoy Federatsii. — URL: <http://duma.gov.ru/news/53199/> (last access: 07.02.2023).
 10. Gun'ko N.N., Nazarov M.A., Stakanova N.S. Podkhody k nalogooblozheniyu kriptovalyut // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. No 5(94). S. 967–971; Krasil'nikov O.Yu. Preimushchestva i nedostatki razvitiya kriptovalyut // Izv. Sarat. un-ta. Ser. Ekonomika. Upravleniye. Pravo. 2018. T. 18. Vyp. 3. S. 253–258.
 11. Vopros: O kontrole za obrashcheniyem kriptovalyut (virtual'nykh valyut). Pis'mo FNS Rossii ot 03.10.2016 No OA-18-17/1027. Dokument ne opublikovan // SPS "Konsul'tantPlyus" (last access: 07.02.2023).
 12. Federal'nyy zakon ot 10.12.2003 No 173-FZ (red. ot 02.07.2021) "O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022).
 13. Federal'nyy zakon ot 07.08.2001 No 115-FZ (red. ot 16.04.2022) "O protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma".
 14. Tikhonova A.V. Kriptovalyuta i blokcheyn: sfera primeneniya v nalogovom pole Rossii // Nalogi i nalogooblozheniye. 2020. No 4.
 15. Pis'mo FNS Rossii ot 04.06.2018 No BS-4-11/10685@ "O poryadke nalogooblozheniya dokhodov fizicheskikh lits" (vmeste s Pis'mom Minfina Rossii ot 17.05.2018 No 03-04-07/33234).
 16. Pis'mo FNS Rossii ot 22.11.2018 No BS-4-11/22635@ "O nalogooblozhenii dokhodov fizicheskikh lits" (vmeste s Pis'mom Minfina Rossii ot 08.11.2018 No 03-04-07/80764).
 17. Vopros: O naloge pri USN v otnoshenii dokhodov IP ot prodazhi kriptovalyuty. (Pis'mo Minfina Rossii ot 14.11.2018 No 03-11-11/81983), Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS "Konsul'tantPlyus" (last access: 07.02.2023).
 18. Postanovleniye Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 15 maya 2018 g. po delu No 09AP-16416/2018. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a> (last access: 07.02.2023).
 19. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 26 fevralya 2019 g. No 1 "O vnesenii izmeneniy v postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 7 iyulya 2015 goda No 32 "O sudebnoy praktike po delam o legalizatsii (otmyvanii) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem, i o priobretenii ili sbyte imushchestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem". — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27620/> (last access: 07.02.2023).
 20. Federal'nyy zakon ot 31.07.2020 No 259-FZ "O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmeneniy v ot del'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii".
 21. Setevoye izdaniye "MITS "Izvestiya"", Svoiy bitkoin blizhe k telu: kriptovalyuty mogut priznat' imushchestvom v etom godu, <https://iz.ru/1316591/evgenii-kuznetsov/svoi-bitkoin-blizhe-k-telu-kriptovalyuty-mogut-priznat-imushchestvom-v-etom-godu> (last access: 07.02.2023).
 22. Bank Rossii. Kriptovalyuty: trendy, riski, mery. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsiy, 20.01.2022, https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (last access: 07.02.2023).
 23. Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii. Kontseptsiya zakonodatel'nogo reglamentirovaniya mekhanizmov organizatsii oborota tsifrovyykh valyut, <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf> (last access: 07.02.2023).